Помимо того, что они могли бы сделать, чтобы увеличить чувствительность, пирсинг выглядел мило на ней тоже. Нарцисса задумалась, что бы она почувствовала, если бы проколола собственные соски. Будут ли они тыкаться в ее одежду, даже если она будет в лифчике? Это были логистические вопросы, на которые у нее не было ответов, но что она знала, так это то, что, сделав шаг назад, она заметила, что Гарри и сам выглядел совершенно очарованным ими. Он шагнул вперед и занял ее место, потирая пальцами один из сосков Пэнси, в то время как его голова наклонилась, чтобы взять другой в рот и пососать его. Пэнси хихикнула и провела руками по его волосам, в то время как Нарцисса стояла позади, наблюдая и изучая. Он, казалось, не мог насытиться ими, хотя у него уже было достаточно времени с ней в течение недели, которую она провела под контролем Астории. Это было то, что требовало серьезного рассмотрения в будущем.

Она не могла слишком зацикливаться на пирсинге в сосках Пэнси или думать о том, чтобы сделать его самой, не сейчас. Здесь была прелестная молодая ведьма, которая была готова к захвату, и Нарцисса уже могла сказать, что она будет гораздо более податливой и послушной, чем когда-либо была Астория.

- Что скажешь, если мы перенесем это на кровать? - спросила она, поглаживая спину и плечи Гарри, пока он играл с маленькими сиськами младшей ведьмы. В то время как наблюдать за его игрой и наблюдать за его очевидной фиксацией на ее пирсинге сосков было интересно, Нарцисса начинала чувствовать себя немного обделенной.

Гарри посмотрел на нее, не отрывая губ от соска Пэнси, и медленно кивнул. Потом он подхватил тощее тело Пэнси на руки и понес к кровати. Все еще держа ее в объятиях, он оглянулся через плечо на Нарциссу.

- Ты хочешь, чтобы тебя сначала трахнули, или ты предпочитаешь, чтобы я кончил с тобой?" - спросил он.

Вопрос слегка удивил Нарциссу. Он не часто доминировал над ней так же основательно, как над Асторией, но обычно именно он решал, как они будут трахаться. Она не ожидала, что он оставит это решение на ее усмотрение, но оно заслуживало серьезного рассмотрения.

Ее первым побуждением было позвать Пэнси первой, чтобы она была уверена, что ее разум достаточно ясен, чтобы наблюдать за происходящим и видеть, как они работают вместе, но потом она решила, что лучше сначала сменит ее. Если Пэнси собиралась стать более постоянной партнершей, она хотела установить четкую иерархию, в которой, как она знала, Нарцисса стояла выше нее.

-Я пойду первой,- решила она. - Извини, моя дорогая Панси, но, боюсь, тебе придется подождать своей очереди." Панси просто кивнула, не возражая, и Нарцисса улыбнулась. Было приятно иметь молодую ведьму, которая была так почтительна, так послушна и так охотно принимала ее решения. Жаль, что после битвы за Хогвартс ее репутация была подорвана, и она просто не могла даже попытаться замолвить за нее словечко перед сыном, потому что это была леди Малфой, с которой Нарцисса могла бы поладить. Возможно, если бы они работали вместе, то даже смогли бы сохранить достаточно влияния на Драко, чтобы обуздать худшие из

тенденций, которые он унаследовал от Люциуса.

Гарри положил Пэнси на спину и посмотрел на Нарциссу. -Залезай на нее,- сказал он.

- С удовольствием." Нарцисса забралась на кровать, а затем забралась на Пэнси, забравшись на нее так, как это сделал бы мужчина, если бы хотел ее трахнуть. Конечно, у Нарциссы не было для этого необходимого оборудования, но она все еще могла развлекать себя очаровательным молодым телом Пэнси. Она опустила губы и нежно поцеловала темноволосую ведьму, на что Панси охотно ответила. Она так сладко застонала в рот Нарциссы, а потом это стало еще более нуждающимся, когда зрелая ведьма снова начала играть с ее грудью. Она сжала свою маленькую упругую грудь и потерла соски, которые теперь казались не менее чувствительными. Это было действительно интересное решение, которое она приняла; Нарцисса собиралась спросить ее об этом позже.

Но сейчас было не так уж много времени, чтобы думать об этом, особенно когда Гарри давал о себе знать. Он не сразу забрался на кровать сам; Нарцисса предположила, что он был доволен тем, что задержался на несколько минут и просто смотрел, как две ведьмы целуются на его кровати. Но потом она почувствовала, как кровать прогнулась у нее за спиной, и поняла, что он больше не будет удовлетворен просто наблюдением. Конечно же, она почувствовала, как его руки легли на ее бедра, а член прижался к ее киске. Он терся о нее, не проникая внутрь, и хотя это было приятно, это было не то, что ей действительно нужно. Она уже собиралась прервать поцелуй с Пэнси и умолять его поторопиться и засунуть его в нее, но он сделал это сам. Его бедра подались вперед, и его член скользнул в нее.

Нарцисса заскулила в рот Пэнси; на самом деле прошло не так уж много времени с тех пор, как его член был внутри нее, но время между тем, как он инициировал формальную просьбу о ее "помощи", и этим возвращением в его постель, могло быть вечностью в ее собственной голове. После многих лет безбрачия и еще более долгого периода отсутствия сексуального удовлетворения, в котором она нуждалась, то, что она нашла в постели Гарри Поттера, было большим подарком, чем она могла когда-либо надеяться. Она легко могла представить себе, как пристрастится к этому, к нему, точно так же, как и Астория. Однако, в отличие от Астории, она не чувствовала вины, не было причин бороться с тем, что она чувствовала. Она не собиралась сопротивляться тому, что он заставлял ее чувствовать; она приняла это и будет продолжать это делать.

Когда она делила постель с Асторией, между ними всегда возникало соперничество, что бы они ни делали. Каждое действие, каждое слово и каждый жест были наполнены попытками перехитрить друг друга. Трещина, которая существовала между ними с тех пор, как Астория ворвалась, обратила своего сына и ограничила ее доступ к нему и влияние на него, была так же очевидна, когда они оба трахались с Гарри. Теперь туфля была на другой ноге, и Нарцисса пыталась расположить себя так же, как Астория с Гарри, и младшей ведьме это совсем не нравилось. Нарцисса приняла участие в конкурсе и поклялась, что не позволит Астории смутить ее, даже если она согласится, что не сможет полностью заменить ее.

Но взять с собой в постель Пэнси-совсем другое дело. Астория попыталась бы каким-то образом показать Нарциссу, если бы она была сейчас под ней, но Пэнси не чувствовала необходимости соревноваться с ней. Она счастливо поцеловала ее в ответ, застонала ей в рот,

продолжая играть с проколотыми сосками, и потерла тело Нарциссы в ответ. Она не жаловалась, когда Нарцисса решила, что сначала получит член Гарри; она приняла свое положение под ней и была счастлива целовать ее, пока та ждала своей очереди. Это был новый опыт для Нарциссы, к которому она определенно могла привыкнуть.

Еще одной вещью, к которой она могла привыкнуть, был большой член Гарри, толкающийся глубоко внутри нее, когда он трахал ее сзади. Ей было трудно поверить, что все эти годы она не знала, насколько хорошим может быть секс. В каком-то смысле ей было стыдно, что столько времени было потрачено впустую, но она решила не зацикливаться на этом. Было бы здорово, если бы у нее был такой талантливый любовник, как Гарри, когда она была молодой ведьмой? Конечно. Но если Нарциссе пришлось ждать 47 лет, чтобы попасть сюда, 47 лет, чтобы прибыть в этот момент, когда ее красивый молодой любовник познакомил ее с истинными радостями секса, так тому и быть.

http://erolate.com/book/3342/79339